Ассоциация технических университетов

2025 год – Год 80-летия Победы в Великой Отечественной войне – Год Мира и Единства в борьбе с нацизмом в Содружестве Независимых Государств

ПАМЯТЬ О ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЕ

Межвузовский сборник статей

Часть 1

Москва 2025 УДК 378:94(470) ББК 74.48:63.3(2)62 П-157

П-157 Память о Великой Победе. Межвузовский сборник статей: в 3-х частях / Под ред. А.А. Александрова и В.К. Балтяна — М.: Ассоциация технических университетов, 2025. — 390 с. — Часть I.

ISBN 978-5-91916-059-5

Сборник включает статьи и материалы, посвященные 80-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., отражающие вклад технических университетов государств — участников Содружества Независимых Государств в Великую Победу, участие в ней студентов, преподавателей и сотрудников вузов.

Активность вузов Ассоциации технических университетов в формировании Сборника является подтверждением того, что Великая Победа объединяет и впредь будет объединять, сплачивать государства и народы СНГ, т.к. это — наша общая история, память о боевом братстве, беспримерном мужестве и героизме воинов всех национальностей, которые, не жалея сил и самой жизни, сражались за свободу и независимость своей Родины. Свой неоценимый вклад в достижение Победы над фашизмом внесли и труженики тыла, тысячи заводов и фабрик, колхозов и совхозов, высших учебных заведений и их выпускников, профессоров, преподавателей, сотрудников, студентов и аспирантов. Ратный подвиг солдат Отчизны и тружеников тыла останется одним из главных примеров в воспитании чувства патриотизма, крепкой дружбы народов — наследников Великой Победы.

Издание рассчитано на широкий круг научно-педагогических работников, студентов и аспирантов, руководителей высших учебных заведений, промышленных предприятий, организаций и научных учреждений, органов государственного управления, академических структур и общественных организаций, всех, кто интересуется отечественной историей.

Редактор-составитель: В.К. Балтян

Составители:

В.А. Гарцев, А.С. Друкаренко, И.А. Кораблева, Е.Н. Мишина, А.С. Петраков, С.Ю. Рудяк, К.В. Цупренко

ISBN 978-5-91916-059-5 © Ассоциация технических университетов, 2025 © МУНЦ ТРЕИ МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2025

Ленинградский сюжет в истории Казанского химико-технологического института: о работе эвакуированного ЛХТИ им. Ленсовета на базе КХТИ им. С.М. Кирова (1941–1944)

Д.М. Сахарных,

начальник единого экспозиционного центра Казанского национального исследовательского технологического университета e-mail: SakharnykhDM@corp.knrtu.ru

Аннотация. Рассматриваются обстоятельства пребывания на базе Казанского химико-технологического института им. С.М. Кирова эвакуированного состава Ленинградского химико-технологического института им. Ленсовета в 1941—1944 гг. В работе использованы материалы фондов музея истории Казанского технологического университета.

Ключевые слова: КНИТУ, КХТИ, ЛХТИ, ЛТИ, СПбГТИ(ТУ), Великая Отечественная война, история высшего образования, история химии.

The Leningrad Episode in the History of the Kazan Chemical Technological Institute: Regarding the Work of the Evacuated Leningrad Chemical Technological Institute Named After Lensoviet at the Kazan Chemical Technological Institute Named After S.M. Kirov (1941–1944)

D.M. Sakharnykh, Head of the Unified Exposition Center of Kazan National Research Technological University

Abstract. This study is devoted to the presence of the evacuated staff and students of the Leningrad Chemical Technology Institute named after the Lensoviet at the Kazan Chemical Technological Institute named after S.M. Kirov during the years 1941 to 1944. The research uses materials from the funds of the Museum of the History of Kazan Technological University.

Keywords: Kazan National Research Technological University (KNRTU), Kazan Chemical Technological Institute, Leningrad Chemical Technology Institute, Leningrad Institute of Technology, Saint Petersburg State Institute of Technology, Great Patriotic war, history of higher education, history of the chemical science.

Исторический сюжет, связанный с пребыванием на базе Казанского химико-технологического института им. С.М. Кирова (ныне Казанского национального исследовательского технологического университета) эва-

куированного состава Ленинградского химико-технологического института им. Ленсовета, ныне Санкт-Петербургского государственного технологического института (технического университета), так или иначе рассматривался в литературе, посвященной истории обоих вузов [1].

Насущными проблемами историографии является полнота проработки сюжета (выявление всей источниковой базы, прежде всего архивной; установление имен и уточнение биографий), а также выяснение вопроса о взаимовлиянии двух научных коллективов.

Настоящая публикация преследует цель систематизации сведений по указанному вопросу на основе данных, которыми располагает музей истории КНИТУ, для облегчения дальнейшей работы исследователей.

* * *

Казанский химико-технологический институт им. А.М. Бутлерова (с 1935 г. – им. С.М. Кирова, ныне — Казанский национальный исследовательский технологический университет) образован в 1930 году путем слияния химического отделения физико-математического факультета Казанского государственного университета с химическим факультетом Казанского политехнического института на базе последнего.

В числе первых вузов страны КХТИ начал подготовку кадров для оборонных отраслей промышленности. Хотя переданное новому институту химическое отделение университета включало в себя блестящий и разносторонний состав исследователей казанской химической школы, специализация нового вуза была очень узкой, выпускающие кафедры открывались исключительно по спецхимическим специальностям — к началу войны таких специальностей и соответствующих кафедр было три: № 34 (0814) «Взрывчатые вещества» (проф. Б.Л. Кондрацкий), № 41 (0816) «Инициирующие вещества» (доц. Н.А. Холево), № 42 (0815) «Пороха» (доц. Л.И. Захаров) (названия указываем обобщенно, официально использовались цифровые — «литерные», как тогда выражались — обозначения специальностей и соответственно кафедр).

Специальный факультет, факультет литерных технологий, факультет боеприпасов, факультет № 1). В начале 1939 года КХТИ из ведения ВСНХ СССР был передан Наркомату боеприпасов СССР. Чуть ранее был открыт второй, механический факультет с единственной специальностью «Оборудование химических заводов» (фактически речь шла также об оборонных предприятиях) и соответствующей выпускающей кафедрой (заведующий — доц. А.М. Николаев). Все прочие кафедры считались общеобразовательными, при этом их число (23) заметно превышало число выпускающих кафедр (4).

Выпуск 1941 года по времени совпал с началом Великой Отечественной войны, поэтому большинству выпускников пришлось заниматься

развертыванием на Урале и в Сибири эвакуированных оборонных предприятий. Бесценный опыт решения остроактуальных масштабных задач в условиях крайней стесненности во времени, средствах и кадрах позволил этим кадрам приобрести уникальную квалификацию в области организации производства и руководства предприятиями. В послевоенные годы на Урале и в Сибири нередко можно было встретить заводы, главные специалисты и руководство которых были полностью укомплектованы выпускниками КХТИ.

Летом 1941 года в КХТИ эвакуируется коллектив студентов и сотрудников Ленинградского химико-технологического института им. Ленсовета (ныне — Технологический институт) — учебного заведения, в котором также наличествовал инженерный химико-технологический факультет (спецфак) с примерно совпадающим составом кафедр. 4 июля 1941 года вышел приказ ректора института Г.А. Малярова о срочной подготовке кафедр к выезду в Казань. 19 июля эшелон с эвакуированными сотрудниками и студентами ЛХТИ, оборудованием и материалами был отправлен из Ленинграда и прибыл на станцию назначения 29 июля 1941 года.

Осенью 1941 года в связи с приближением фронта к Москве было принято решение об эвакуации оставшихся в столице учреждений Академии наук СССР (первые 11 институтов и лабораторий были эвакуированы еще в июле). Научные учреждения физико-химического профиля эвакуировались в Казань. В итоге в столице Поволжья разместились 33 из 85 учреждений Академии наук СССР, 1884 сотрудника, в их числе 39 академиков и 44 член-корреспондента. Здесь работали ведущие физикоматематические, химические и технические учреждения. Одновременно сюда же перемещались и наукоемкие предприятия оборонного профиля, в том числе Государственный оптико-механический завод из Ленинграда, Воронежский мотостроительный завод, Московский завод № 22 им. С.П. Горбунова (ныне — авиазавод), всего около 70 предприятий.

Такая концентрация эвакуированных структур сыграла большую роль, поскольку между вузами, предприятиями, академическими институтами в годы войны было налажено очень тесное взаимодействие. В том, что Казань стала центром научной эвакуации, несомненно, сыграл роль высокий авторитет Казанского университета и казанских научных школ, в числе которых, прежде всего, нужно назвать всемирно знаменитую казанскую школу химиков, лидером которой в первой половине XX века стал великий русский ученый, основатель и первый заведующий (1930–1962) кафедрой органической химии КХТИ, член-корр. АН СССР (академиком он станет в мае 1942 года) А.Е. Арбузов. Именно он взял на себя функцию организатора судеб эвакуированных в Казань коллег-ученых, исполняя, по сути, функцию вице-президента Академии (официально таковых было двое – О.Ю. Шмидт и Е.М. Чудаков. Но в 1942 году президиум перебрался в Свердловск и кто-то должен был регулировать вопросы жизни и работы

академических структур на месте. Этим человеком стал Арбузов, и не зря именно он сразу после войны выступил основателем Казанского филиала АН СССР) [2].

ЛХТИ эвакуировался не в полном составе, тем не менее, большая часть студентов и преподавателей оказалась в стенах КХТИ. Задача разместить ленинградцев была не из легких — в 1941 году прибыли 49 преподавателей с семьями и 322 студента, что намного превышало емкость компактного кампуса КХТИ, но с нею справились. Началась совместная работа.

Надо подчеркнуть, что речь шла не о командировании профессоров и студентов ЛХТИ в КХТИ: прибывшие сюда ленинградцы официально зачислялись и трудоустраивались в казанский институт. С другой стороны, нельзя не отметить, что научный потенциал прибывших в КХТИ ученых в то время заметно превышал общий местный уровень.

Перечислим лишь имена профессоров ЛХТИ им. Ленсовета, в 1941—1944 годах, работавших в КХТИ им. С.М. Кирова (список, возможно, неполон):

- Ананов Давид Георгиевич, автор учебника по начертательной геометрии, зав. кафедрой начертательной геометрии и графики;
- Алексеевский Евгений Владимирович, зав. кафедрой химии и технологии сорбентов (кафедра защиты, каф. № 27);
- Ваншейдт Алексей Александрович, профессор кафедры технологии пластических масс, ученик выдающегося химика-органика академика А.Е. Фаворского;
- Венус-Данилова Эльфрида Даниловна, профессор кафедры органической химии;
- Гринберг Александр Абрамович, зав. кафедрой неорганической химии, виднейший специалист в области координационных соединений;
- Данилов Степан Николаевич, зав. кафедрой химической переработки целлюлозы, также ученик А.Е. Фаворского;
- Добрянский Александр Флавианович, зав. кафедрой технологии нефти и углехимических производств, бывший ассистент А.Е. Фаворского;
  - Дринберг Анатолий Яковлевич, зав. кафедрой лаков и красок;
  - Журавлёв Владимир Федорович, зав. кафедрой вяжущих веществ;
- Залькинд Юлий Сигизмундович, профессор кафедры органической химии, еще один ученик А.Е. Фаворского;
- Качалов Николай Николаевич, зав. кафедрой технологии стекла, «отец советского стекла»;
- Курбатов Владимир Яковлевич, профессор кафедры физической химии, колоритнейшая фигура, не только крупный химик, но и историк искусства;
  - Маренин Николай Александрович, зав. кафедрой электротехники;
  - Михельсон Николай Семёнович, зав. кафедрой математики;

- Павлов Константин Феофанович, зав. кафедрой оборудования химических заводов;
- Порай-Кошиц Александр Евгеньевич и Борис Александрович, заведующий и профессор кафедры органических красителей и полупродуктов соответственно. Академик А.Е. Порай-Кошиц выдающийся химикорганик, тоже ученик А.Е. Фаворского, виднейший специалист в области красителей (автор самого русского слова «краситель»);
  - Ушаков Сергей Николаевич, зав. кафедрой технологии пластмасс;
- Федотьев Николай Павлович, зав. кафедрой электрохимических производств.

Здесь перечислены лишь профессора, а ничуть не менее значимой была и роль доцентов, достаточно назвать имя Владимира Степановича Шпака, впоследствии академика, одного из организаторов производства гексогена в СССР.

Эвакуированные из Ленинграда преподаватели и студенты, кафедры активно включились в учебный процесс, научно-исследовательскую и научно-прикладную работу в КХТИ. Все эти три направления получили в результате участия ленинградцев очень заметный импульс развития. Ленинградцы заняли ведущие управленческие должности (директор, зам. директора по науке), развернули работу новых кафедр под своим руководством, привезли свои темы научных и прикладных исследований.

К двум факультетам — спецфаку и механическому, присоединился третий — технологический, состоявший из созданных ленинградцами кафедр: органических красителей и полупродуктов (заведующий — академик А.Е. Порай-Кошиц), пластических масс (чл.-корр. АН СССР С.Н. Ушаков), технологии стекла (чл.-корр. АН СССР Н.Н. Качалов), вяжущих веществ (проф. В.Ф. Журавлев), технологии синтетического каучука (проф. Н.И. Смирнов), технологии резины (доц. С.Г. Жаворонок), электрохимических производств (проф. Н.П. Федотьев), кафедра защиты (проф. Е.А. Алексеевский), лаков и красок (проф. А.Я. Дринберг). Еще одну кафедру — оборудования химических заводов на механическом факультете — возглавил ленинградец проф. К.Ф. Павлов. Разумеется, представители ЛХТИ работали и на «старых» кафедрах КХТИ. Так, кафедры ленинградского спецфака (№№ 34, 41, 42) слились с одноименными казанскими кафедрами.

Более того, ленинградцы заняли в КХТИ ведущие административные посты. В 1941 году тогдашний директор И.В. Суриков, несмотря на наличие брони и противодействие республиканского партийного руководства, отбыл в армию. Нового директора долго не назначали, в итоге в 1942 году им стал доц. А.Е. Переверзев — спецхимик, б. заведующий кафедрой № 41 ЛХТИ, имевший и опыт административной работы в качестве зам. директора по учебной части. Заместителем его стал Л.И. Багал, также ленинградский спецхимик.

К началу 1942/43 учебного года в составе объединенного КХТИ-ЛХТИ насчитывалось три академика, три член-корреспондента АН СССР, 30 профессоров, 48 доцентов, 20 старших преподавателей и 22 ассистента. Всего ленинградцы вели обучение по 14 новым для КХТИ специальностям (в дополнение к имеющимся четырем).

Институтские активности казанцев и ленинградцев складывались тогда из трех составляющих. Первая — учеба. Она в КХТИ не прерывалась (кроме кратковременного эпизода в 1941 году, связанного с организационными вопросами, и также кратковременного перерыва из-за суровых морозов 1942 года), все четыре года войны шли выпуски.

Вторая – работа в лабораториях, в которую вовлекались и студенты старших курсов. Здесь роль ленинградцев была очень значительной. Они привезли в Казань свои научные темы и активно брались за те, которые возникали на месте. Круг их научных занятий этого периода мы представляем себе только отчасти, поскольку спецхимические тематики были секретными и обычно в документах обозначались номерами. Все-таки перечислим некоторые из направлений научной работы, которые вели в то время в КХТИ ленинградцы.

Кафедра пластических масс под руководством чл.-корр. АН СССР С.Н. Ушакова и проф. А.А. Ваншейдта разрабатывала новые оригинальные методы синтеза виниловых соединений: винилформиата, поливинилформиата, поливинилового спирта, поливинилформаля, поливинилбутираля, выдвинула и разработала проблему конденсации лигнина с фенолами. Была разработана новая технология получения и организовано производство феноллигниновых смол и пластиков, при этом в сравнении с обычными фенопластиками достигалась экономия формальдегида и фенола, важнейшими в то время из стратегических материалов, так что продукция удешевлялась более чем вдвое.

Кафедра технологии красителей успешно продолжила начатые еще до войны синтезы копулирующих веществ для трехслойной цветной фотографии, разработку теории валентности органических соединений применительно к химии красителей и промежуточных продуктов, разработку вопросов теории крашения полипептидных волокон.

На той же кафедре были подробно разработаны вопросы рационализации производства сахарина, позволившие сделать его существенно более экономичным. Был установлен новый метод проведения процесса окисления толуолсульфохлорида, дающий значительную экономию материалов. Он был внедрен в производственных мастерских и на заводах.

Работа группы Л.И. Багала была посвящена проблеме расширения сырьевой базы промышленности. Багал и его сотрудники предложили оригинальный способ получения взрывчатого вещества тринитробензола через пикрилхлорид.

Группа А.Е. Переверзева продолжала разработку проблемы получения и использования нитропарафинов, которые используются, в частности, как ракетное топливо, как растворители и как сырье для дальнейшего синтеза. Что касается растворителей, то под руководством С.Н. Данилова в КХТИ удалось разработать и внедрить оригинальную экономичную схему синтеза диэтиленгликоля и продуктов на основе динитродиэтиленгликоля.

В связи с дефицитом едких щелочей прекратили работу заводы по извлечению растительных белков. Заводы, потребляющие белок, перешли на животный казеин, обостряя и без того напряженный баланс пищевых ресурсов. Исследования А.Я. Дринберга позволили разработать новую схему процесса извлечения белка без применения едкого натра, обеспечив возможность возобновления работы всех законсервированных заводов.

Под руководством В.Ф. Журавлёва была проделана большая работа по обследованию местного сырья, пригодного для производства стройматериалов, по разработке новых видов вяжущих веществ, в том числе и автоклавного гипса, проектированию и строительству заводов стройматериалов, в которых была огромная потребность.

Вопросами рационализации технического процесса холодной обработки стеклянных оптических деталей занимался Н.Н. Качалов. Результаты его работ внедрены в промышленность.

Кафедра неорганической химии, руководимая А.А. Гринбергом, продолжала исследования в области комплексных соединений. С казанским периодом жизни этого профессора связано начало его исследований в области фосфорсодержащих комплексов. Здесь сказалось непосредственное общение с коллективом кафедры органической химии под руководством А.Е. Арбузова.

В целом число хоздоговорных научных тем в годы совместной работы казанцев и ленинградцев выросло с 11 до 133, а суммы договоров — с 30 тыс. до 2,3 млн руб.

Одновременно шли защиты диссертаций. Так, на кафедре № 34 закончил и в 1943 году защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата химических наук ст. преподаватель И.А. Герман, на соискание ученой степени кандидата технических наук — ассистент кафедры А.А. Яковлев (1944). На кафедре технологии красителей Б.А. Порай-Кошиц защитил докторскую диссертацию «О пространственном строении некоторых производных дифенила» (1942).

Наконец, третья активность — это работа в так называемых производственных мастерских. Эти производства специального назначения создавались тогда в вузах наркомата боеприпасов. Они были развернуты как в КХТИ, так и в неэвакуированной части ЛХТИ в Ленинграде. В их организации в Казани ленинградцы сыграли огромную роль.

Вся техническая документация, необходимая для изготовления военной продукции, была выполнена сотрудниками КХТИ и спецфака ЛХТИ самостоятельно. Инженерно-технический персонал состоял из преподавателей и студентов старших курсов, а рабочими были студенты младших курсов (без освобождения от работы и учебы).

Первое спецпроизводство было создано на базе КХТИ в ноябре 1941 года для выпуска русского напалма — авиационных боеприпасов типа «огневой мешок» (клейка мешков из крафт-целлюлозной бумаги и подготовка загустителя — нафтената алюминия). Техническим руководителем производства стал преподаватель кафедры № 43 ленинградец В.Г. Павлышин, будущий доктор технических наук, профессор, зав. кафедрой № 43 ЛТИ им. Ленсовета. С 12 января 1942 года он возглавил спецпроизводство, которое работало до 1943 года.

Спецпроизводство № 2 было организовано в декабре 1941 года на территории и имеющемся оборудовании кафедр № 41 и 34. Начальником был назначен А.Е. Переверзев. Здесь получали инициирующие ВВ (гремучую ртуть, азид свинца, тринитрорезорцинат свинца, тетразен), готовили воспламенительные и ударные составы, изготавливали капсюливоспламенители и капсюли-детонаторы, собирали запалы к гранатам, снаряжали ручные противопехотные и противотанковые гранаты, собирали и снаряжали узлы авиационных взрывателей для Казанского завода им. М.И. Калинина («Точмаш»).

В конце 1941 года начинает действовать спецпроизводство № 3, возглавляемое ленинградцем Т.Г. Плачёновым. Оно выпускало средства идентификации ОВ и защиты от них.

Ленинградцы нередко руководили и отдельными мастерскими, цехами спецпроизводств. Так, Д.С. Аванесов был начальником мастерской сборки узлов взрывателей СБ-3, СБ-5, СБ-11, СБ-15м и СБ-9-5, которая начала функционировать с апреля 1942 года.

В 1942 году все спецпроизводства были объединены в производственный отдел, возглавляемый Л.И. Багалом. В мае 1942 года отдел преобразовывается в производственные мастерские. Начальником мастерских назначается А. Н. Державец, председателем техсовета — В.С. Шпак, главным механиком — В.А. Симонов (ленинградцы).

Группа Л.И. Багала и В.С. Шпака работала над получением гремучей ртути на гидролизном спирте, стифниновой кислоты из анилина, тринитробензола через пикрилхлорид. Под руководством В.С. Шпака был разработан технический проект производства пикрилхлорида, а также проект производства гексогена, а затем — организовано производство гексогена на заводе № 40 (пороховом) в Казани. Под руководством Л.И. Багала продолжались работы по получению новых инициирующих взрывчатых веществ.

За неполных три года (1942–1944) производственными мастерскими КХТИ им. С.М. Кирова отправлено на фронт 79 вагонов военной продукции, получено 24,5 млн руб. прибыли, которая значительно превысила сумму, выделенную на содержание института (7 млн руб.).

Летом 1944 года, завершив учебный год, ленинградцы вернулись в деблокированный город и вновь продолжили работу и учебу в ЛХТИ им. Ленсовета. Технологический факультет в КХТИ и соответствующие кафедры были ликвидированы. Отметим, что ряд кафедр, сформированных в КХТИ ленинградцами, были открыты здесь заново, но спустя довольно значительное время: технологии резины (соответствующая специальность открыта в КХТИ в 1966 году, кафедра — в 2006-м), технологии пластических масс (1958), лаков и красок (1971), электрохимических производств (в 1972 году, хотя школа электрохимиков в КХТИ сформировалась десятилетиями раньше).

Пребывание в Казани оставило глубокий след в памяти ленинградцев. В 1969 году, поздравляя коллектив КХТИ с 60-летием института, коллеги писали: «Дорогие товарищи-однополчане! Коллектив кафедры 0814 Ленинградского технологического института им. Ленсовета вместе с коллективом студентов, научных сотрудников и преподавателей вашего института в тяжелые годы Великой Отечественной войны работал по подготовке инженерно-технических кадров для нашей промышленности, по выполнению в производственных мастерских КХТИ ряда ответственных заданий фронта и тыла и по проведению научно-исследовательских работ. Все дальше и дальше в прошлое уходят эти годы. Сегодня, когда наши казанские друзья по прошлой совместной работе, наши однополчане, отмечают славный 50-летний юбилей Казанского химикотехнологического института, мы мысленно снова с вами» (подписи Л.И. Багала, Б.В. Гидаспова).

«В день пятидесятилетнего юбилея вашего института коллектив кафедры № 0820 Ленинградского технологического института им. Ленсовета шлет вам свои поздравления и наилучшие пожелания. Мы никогда не забудем теплый прием и доброе братское отношение, которое мы — преподаватели и студенты кафедры — встретили у вас в трудные годы Отечественной войны» (подпись Т.Г. Плачёнова и еще 29 подписей).

«Кафедра 0815 Ленинградского технологического института им. Ленсовета, весь ее коллектив и в частности заведующий кафедрой Степан Николаевич Данилов, работавший преподавателем и по научной работе совместно с казанскими товарищами в КХТИ в период Великой Отечественной войны во время 1941—1945 годов, горячо приветствуют родственную кафедру КХТИ, родственный факультет и весь коллектив Казанского химико-технологического института имени С.М. Кирова со славным юбилеем» (подпись С.Н. Данилова и еще 45 подписей).

«В годы Отечественной войны часть нашего института была эвакуирована в Казань и очень тепло принята вами, за что приносим вам глубокую благодарность. Трудились мы как один дружный коллектив. Совместно решали задачи, работали, учили и учились» (подписи зав. кафедрой 0817 В.Г. Павлышина, парторга и профгрупорга).

«Дружба казанского и ленинградского вузов зародилась еще во времена основания КХТИ, прошла тяжелые испытания и окрепла в суровые годы Великой Отечественной войны. Мы выражаем свою уверенность в том, что наша дружба будет продолжаться и развиваться впредь» (подписи ректора В.Б. Алесковского, секретаря парткома Н.Ф. Фёдорова, председателя месткома С.А. Плюшкина) [3].

Литература

- 1. Перечислим важнейшие отдельные издания, затрагивающие данную тему: Суровые будни войны. Казанский химико-технологический институт им. С. М. Кирова. 1941–1945 гг.: Очерки. Воспоминания. Документы. Казань: Новое знание, 2005. С. 14-34, 40-51; Профессора, доктора наук. Политехнический институт КХТИ КГТУ КНИТУ (1919-2020): Краткий биографический справочник. Казань: КНИТУ, 2020. 304 с.; Санкт-Петербургский технологический институт 190 лет на службе России Санкт-Петербург: Реконструкция, СПбГУПТД, 2019. С. 228-229; Технологический институт. Всё для Победы! Санкт-Петербург: Реконструкция, 2020. 359 с.
- 2. Развитие научных структур в Советской Татарии периода Великой Отечественной войны изучалось как в формате диссертационных исследований (см. напр. Закиров А. Ф. Становление и развитие академической науки в Татарской АССР в 1939-1961 гг. : Дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.02. Казань, 2018. 297 с.; Широков Г. А. Учёные Поволжья в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 : Дис. ... доктора исторических наук : 07.00.02. Сам. гос. ун-т. Самара, 2005. 485 с.), так и в многочисленных публикациях в научной периодике и изданиях справочноэнциклопедического характера, см. напр. Халилова Л. Р. Деятельность учёных-химиков Казани в годы Великой Отечественной войны. Страницы истории. // История России и Татарстана: Итоги и перспективы энциклопедических исследований: сборник статей итоговой научно-практической конференции научных сотрудников Института Татарской энциклопедии АН РТ (г. Казань, 25-26 июня 2014 г.) / Ин-т Татар. энциклопедии АН РТ. Казань: Фолиант, 2014. Вып. 6. С. 116-121.
  - 3. Из фондов музея истории КНИТУ.